

А. В. Антошин

НА ФРОНТАХ «ХОЛОДНОЙ» ВОЙНЫ ОТ СТАМБУЛА ДО ТЕГЕРАНА: РУССКАЯ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ.

Аннотация: Статья посвящена деятельности русской антикоммунистической эмиграции на Ближнем Востоке в годы «холодной» войны. В центре внимания автора – попытки организации структур эмигрантского Народно-трудового Союза (НТС) в Ливане, Иране, Сирии, Ираке в начале 1950-х гг. Статья основана на материалах Отдела специальных коллекций библиотеки Джорджтаунского университета (Вашингтон, США) и Архива Центра восточноевропейских исследований Университета Бремена (Германия). Опираясь на материалы личной переписки деятелей НТС, автор анализирует восприятие ими международных процессов на Ближнем Востоке и политической ситуации в странах региона. Показано влияние спецслужб сверхдержав эпохи «холодной» войны на деятельность русской антикоммунистической эмиграции на Ближнем Востоке. Автор доказывает, что специфика политических режимов в странах региона существенно ограничивала возможности политической деятельности русских эмигрантов.

Ключевые слова: русская эмиграция, «холодная» война, Ближний Восток, НТС, «Посев», ЦРУ, КГБ

Alexey V. Antoshin

ON THE FRONTS OF COLD WAR FROM ISTANBUL TO TEHRAN: RUSSIAN ANTI-COMMUNIST ÉMIGRÉS IN THE NEAR EAST AT THE BEGINNING OF THE 1950S

Abstract: The article is devoted to activity of Russian anti-communist émigrés in the Near East during the Cold War. In the center of author's attention – attempts to organize the structures of émigré Narodno-Trudovoy Sojuz (NTS) in Lebanon, Iran, Syria, Iraq at the beginning of the 1950s. This article is based on the materials of Georgetown University Library, Special collections (Washington, DC, USA) and Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen. Historisches Archiv (Bremen, Germany). Using personal letters of NTS members, the author analyses their perception of international relations and political situation in the Near East. This article demonstrates the influence of US and Soviet security services on the activity of Russian anti-communists in the Near East. The author proves that special characteristics of political regimes in the Near East strongly limited opportunities for political activity of Russian émigrés.

Key words: Russian émigrés, Cold War, Near East, NTS, «Posev», CIA, KGB

Конфликтогенность ближневосточного региона, как известно, отнюдь не является феноменом, связанным лишь с эпохой глобализации. Стратегическое положение данного региона, его ресурсный потенциал приводили к тому, что здесь давно сталкивались интересы глобальных политических игроков. Наличие внутри многих стран Ближнего Востока нерешенных соци-

альных проблем становилось дополнительным фактором, обострявшим ситуацию в регионе. Данные обстоятельства привели к тому, что в условиях блокового противостояния эпохи «холодной» войны данный регион привлекал пристальное внимание спецслужб США и Советского Союза, а также связанных с ними структур.

Многие документы органов внешней разведки сверхдержав эпохи «холодной» войны все еще находятся в секретных архивах и закрыты для исследователей. Тем ценнее доступные историкам материалы, позволяющие пролить свет на некоторые аспекты ситуации на Ближнем Востоке в те годы. К их числу относятся документы Народно-трудового союза (НТС) – ведущей антикоммунистической организации Русского зарубежья эпохи «холодной» войны. Сами деятели НТС не отрицают, что эта организация сотрудничала со спецслужбами США (прежде всего, с ЦРУ) [4, с. 38]. Малоизвестен тот факт, что в начале 1950-х гг. в ливанских Бейруте и Триполи проживали отдельные члены НТС [1], которые поддерживали связь с базировавшимся во Франкфурте-на-Майне (ФРГ) руководством организации, прежде всего, с многолетним председателем Союза В. М. Байдалаковым¹. Часть переписки русских ливанцев с В. М. Байдалаковым хранится в личном архивном фонде последнего, находящемся в Отделе специальных коллекций библиотеки Джорджтаунского университета (Вашингтон, США): именно в Америку переехал из Европы в первой половине 1950-х гг. лидер НТС. Однако некоторые письма остались в Германии и ныне хранятся в фонде издательства «Посев». Этот фонд является важной частью Архива Центра восточноевропейских исследований Университета Бремена. Собранные воедино, эти материалы позволяют исследователям проанализировать, как воспринималась ситуация на Ближнем Востоке проживавшими в регионе русскими эмигрантами.

Ближний Восток не был для НТС важнейшим регионом. С точки зрения стратегии «холодной» войны более значимой, бесспорно, представлялась Германия, где Запад и Восток непосредственно соприкасались друг с другом, что создавало условия для ведения активной пропагандистской работы «на ту сторону». Тем не менее и на ближневосточном участке оперативной работы работали достаточно яркие деятели НТС. Фактическим руководителем деятельности Союза на Ближнем Востоке был Александр Петрович Тимофеев (1916–1985). Родившийся в Таллине сын русского морского офицера, он в 1929 г. выехал из Эстонии в Швецию, в 1937 г. вступил в НТС и в конце 1930-х – 1940-е гг. вел активную антикоммунистическую работу в Скандинавии и Франции. Впоследствии именно он возглавил оперативную работу НТС на южном участке (Италия, Греция, Турция, Иран, Египет и др.). В годы «холодной» войны А. П. Тимофеев ездил по различным странам Ближнего Востока, развивал контакты НТС с антикоммунистиче-

¹ Байдалаков Виктор Михайлович (1900–1967). Родился в Области Войска Донского. В 1918 г. пошел добровольцем в белые казачьи войска, ранен, за боевые заслуги произведен в офицеры. В 1920 г. с Белой армией эвакуировался в Галлиполи, затем выехал в Сербию. Окончил химический факультет Белградского университета. Один из основателей и многолетний председатель НТС. В 1955 г. с группой своих сторонников вышел из НТС. Умер в США.

скими группировками региона. Многолетний лидер НТС Е. Романов² позднее вспоминал о А. П. Тимофееве: «Он владел 12 языками, вел на них широчайшую переписку (сотни знакомств и корреспондентов во всем мире), был чрезвычайно общительным человеком. Но одновременно с этим очень талантливым конспиратором, блестящим организатором, всегда предельно точным и требовательным как к деловым партнерам, так и к самому себе» [7, с. 296]. Любопытно, что после смерти А. П. Тимофеева и крушения коммунизма в СССР его обширная коллекция книг и эмигрантской периодики была передана в Москву. Сейчас она составляет значительную часть материалов отдела Русского зарубежья Российской государственной библиотеки.

Антикоммунистическая деятельность НТС на Ближнем Востоке всегда имела свои особенности, связанные со спецификой политической ситуации в данном регионе. Ведение пропагандистской работы в тех формах, в которых она осуществлялась Союзом в Европе и США, в странах региона зачастую оказывалось крайне затруднительным: свою роль играли особенности существовавших на Ближнем Востоке политических режимов. Не случайно еще в 1949 г. известный деятель НТС В. Д. Поремский³ просил своего соратника по Союзу А. П. Столыпина⁴ подготовить специальное письмо в Министерство иностранных дел Турции. Дело в том, что, как указывал В. Д. Поремский, распространение русских эмигрантских газет в Турции было практически невозможно из-за того, что «для тамошнего правительства русский (белый или красный) – одно и то же». Русские газеты распространялись только по подписке, при этом не разрешалось выписывать более одного экземпляра. Получение большего количества уже могло вызвать «неприятные расспросы» со стороны турецких властей. Поэтому руководство НТС решило направить в МИД Турции ходатайство о разрешении присылать в страну знаменитый печатный орган Союза «Посев» «на равных основаниях с другими иностранными газетами». В этом ходатайстве было обращено внимание на специфический характер «Посева». Прежде всего подчеркивалась значительная роль, которую

² Романов Е. (Островский Евгений Романович). Родился в 1914 г. в Екатеринославе (ныне Днепропетровск) в семье офицера. В 1934 г. поступил на шахтостроительное отделение Горного института, позднее перешел на факультет русского языка и литературы Днепропетровского университета. После начала оккупации Днепропетровска немцами в годы Великой Отечественной войны остался в городе. При немцах работал в редакции «Днепропетровской газеты». Член НТС с 1942 г. Эвакуировался с немцами после их отступления. Работал в Берлине в газете «Новое слово». Арестован гестапо в 1944 г. С 1946 г. – член Совета НТС, в 1984–1995 гг. – председатель НТС. Умер в 2001 г. в Болгарии.

³ Поремский Владимир Дмитриевич (1909–1997). Родился в Ченстохове в семье военного. В 1920 г. с родителями эвакуировался в Югославию. С 1928 г. – в Париже, окончил Сорбонну, затем Институт химии в Лилле. Один из основателей НТС, с 1934 г. – председатель его Французского отдела. В годы Второй мировой войны – в Германии, переводчик в лагере для военнопленных в Вустрау. В 1944 г. вместе с другими деятелями НТС арестован гестапо, освобожден по просьбе генерала А. А. Власова в апреле 1945 г. После Второй мировой войны – один из идеологов НТС, в 1955–1972 гг. – председатель НТС. В 1990-е гг. неоднократно приезжал в Россию, активно контактировал с ведущими российскими философами. Умер во Франкфурте-на-Майне.

⁴ Столыпин Аркадий Петрович (1903–1990). Сын премьер-министра Российской империи. В 1920 г. вместе с семьей был вывезен польским Красным Крестом в Варшаву. Жил в Германии, Италии, Франции, работал в банковской сфере. С 1935 г. – член НТС, в 1942–1949 гг. – председатель отдела Союза во Франции. С 1969 г. до смерти – член редколлегии журнала «Посев».

журнал мог сыграть для «пробуждения и укрепления благоразумных антикоммунистических тенденций среди лиц русского происхождения, проживающих в Турции, или местных граждан, говорящих по-русски и интересующихся соответствующими проблемами» [11, *В. Д. Поремский – А. П. Столыпину. 20.05.1949*]. Иными словами, руководство НТС подчеркивало: именно для того, чтобы ориентированное на Западный блок правительство Турции могло более эффективно бороться с коммунистическими настроениями в обществе, необходимо было разрешить распространение в стране «Посева»⁵.

Данный документ еще раз свидетельствовал о том, в каких сложных условиях НТС приходилось вести антикоммунистическую деятельность на Ближнем Востоке в годы «холодной» войны. Несмотря на это, русские антикоммунисты пытались наладить связи между собой, создать «сетевую структуру», охватывающую собой ряд соседних стран. Так, проживавшие в Ливане деятели НТС стремились установить контакты с Сирией. В Дамаске жило несколько старых белых офицеров из так называемого Галлиполийского объединения – структуры, созданной в память о пребывании частей армии П. Н. Врангеля в лагерях в Турции в 1920–1921 гг. С этими людьми пытался выйти на контакт представитель НТС в Бейруте Игорь Витальевич Питленко – сотрудник торговой компании, личность яркая и загадочная. Ему было известно о наличии в Сирии по крайней мере трех непримиримых русских антикоммунистов. Однако возраст этих людей и их психологическое состояние препятствовали вовлечению их в политическую деятельность: «они уже отяжелели и раскачать их на новые дела пока не удалось», – указывал И. В. Питленко в одном из писем, направленных в союзный Центр [12, *И. В. Питленко – В. М. Байдалакову. 14.10.1952*; 13, *Н. Немешаев – В. М. Байдалакову. 01.05.1953*]. Поддерживал переписку с проживавшими в Сирии русскими эмигрантами и представитель НТС в ливанском Триполи Н. Немешаев⁶. От них он, например, получил информацию об усилении позиций Югославии в Сирии в начале 1950-х гг. В одном из писем В. М. Байдалакову Н. Немешаев указывал, что «сирийские полковники»⁷ предоставили «титовцам» концессию на строительство порта в Латаке, отмечая при этом: «Сирия хочет иметь свой порт, а не транзитный через Ливан – Бейрут и Триполи» [13, *Н. Немешаев – В. М. Байдалакову. 01.05.1953*]. Как сообщали Н. Немешаеву из Дамаска старые русские эмигранты, в сирийской армии в качестве инструкторов были и югославские офицеры.

⁵ Об «ограничениях гражданских и политических прав» в Турции писали и советские историки. Так, Д. И. Вдовиченко указывал, что «прерогативы, предоставленные властям законом о печати и рядом других законов, ...препятствовали осуществлению на практике тех прав, которые были записаны в Конституции 1924 г.» [2, с. 25–26]. Вместе с тем в его работе было показано, что именно во второй половине 1940-х гг. ситуация в стране начала меняться, были сделаны шаги по пути демократизации политической системы Турции.

⁶ Немешаев Николай Алексеевич (1896–1974), капитан конной артиллерии, в годы гражданской войны воевавший на стороне Белого движения в Дроздовской артбригаде на юге России. После переезда в Ливан работал инженером-топографом в Ливанском кадастре. В 1946–1947 гг. участвовал в составлении топографических карт Алея. Скончался в 1974 г. в Сан-Франциско.

⁷ Речь идет о военной группировке во главе с полковником Адибом Шишекли, организовавшей в Сирии перевороты 1949 и 1951 гг. [5, с. 46].

В начале 1950-х гг. была предпринята попытка создания ячейки НТС в Ираке. Известно, что представителем Союза в Багдаде был Петр Николаевич Кравченко [12, *И. В. Питленко – В. М. Байдалакову. 14.10.1952*]. Однако пока не удалось найти источники, характеризующие результаты его деятельности⁸.

Сложными были условия для ведения антикоммунистической деятельности в Иране. Как указывал И. В. Питленко, «10 месяцев усиленной переписки не дали положительных результатов, мы так и не находим, кому бы поручить организацию ячейки. Несколько наших друзей умерло». В Бейруте было получено письмо от одного из проживавших в Тегеране русских антикоммунистов, в котором подчеркивалось: «У нас здесь никогда не существовали легальные эмигрантские организации по той причине, что, согласно советско-иранскому договору 1921 г., в Иране не должны быть никакие политические русские объединения. Советчики обозначили себя в этом отношении еще 30 с лишним лет тому назад и бдительно следят до сего времени, дабы этот договор не нарушался» [12, *И. В. Питленко – В. М. Байдалакову. 14.10.1952*].

Полученные русскими ливанцами из Тегерана письма позволяют увидеть и то, как эволюционировали в условиях Второй мировой войны политические настроения проживавших в Иране русских эмигрантов. Как указывал автор одного из таких писем, «во время войны, в дни оккупации союзниками, очень многие россияне побежали на поклон в советское консульство и предложили свои услуги по предательству своего ближнего или по части шпионской деятельности вообще» [Там же]. Таким образом, как и в других центрах русской диаспоры, многие эмигранты в Иране в годы Второй мировой войны были охвачены патриотическим подъемом, стремились оказать всяческое содействие своей Родине, которая вела в составе антигитлеровской коалиции борьбу против нацизма.

Как известно, после Второй мировой войны произошло существенное изменение географической карты Русского зарубежья. Из Европы и некоторых других регионов, где существовала вероятность прихода Красной армии, эмигранты-антикоммунисты стремились переместиться за океан. Затронул этот процесс и страны Ближнего Востока. Так, по данным одного из писем, полученных русским ливанцем, в Тегеран в начале 1950-х гг. прибыли из США представители Толстовского фонда – организации, созданной дочерью Л. Н. Толстого Александрой Львовной для помощи русским беженцам. Как свидетельствует данный источник, около двух тысяч проживавших в Иране русских выразило желание при посредничестве Толстовского фонда уехать в Америку. И это неслучайно, поскольку обстановка в стране в те годы была неспокойной⁹, что находило отражение в письмах русских эмигрантов. «Публика боится покупать газеты, – отмечал один из корреспондентов

⁸ Как показывал советский историк А. Ф. Федченко, в указанный период шла подготовка Ирака к вступлению в Багдадский пакт. В этих условиях правительство вело активную борьбу с коммунистическими силами [10, с. 130–145]. Однако, как и в других странах региона, специфика политического режима не могла не создавать определенных препятствий для деятельности группы НТС в Багдаде.

⁹ Советские историки также указывали на рост забастовочного движения в Иране в начале 1950-х гг., волнения рабочих нефтепромыслов, многотысячные митинги протеста в Тегеране [3, с. 191–192].

тов русских ливанцев, – а если кто и покупает, то делает это с большой предосторожностью» [12, И. В. Питленко – В. М. Байдалакову. 14.10.1952].

Однако, даже в этих условиях НТС пытался вести там антисоветскую деятельность. На важность Ирана для русских антикоммунистов не раз указывали базировавшиеся в ФРГ лидеры НТС, в частности, В. М. Байдалаков. Это обстоятельство, конечно, было продиктовано значимостью Ирана в общей стратегии «холодной» войны. Для активизации антисоветских сил в Иране НТС пытался использовать и свои ливанские контакты. Известно, в частности, что подобные надежды В. М. Байдалаков возлагал на И. В. Питленко. Последний, отвечая в Центр, указывал: «В Вашем письме Вы писали, что для НТС важна Персия. Я думаю, что без поездки в Персию организовать там ячейку НТС невозможно». Важность персидского направления для центрального руководства Союза стала для И. В. Питленко поводом к тому, чтобы поставить перед Франкфуртом вопрос о «пополнении Востока свежими силами», т. е. о направлении в этот регион для ведения оперативной работы активных членов НТС, проживавших на других континентах [Там же].

Именно И. В. Питленко наиболее активно отстаивал важность ближневосточного оперативного участка в общей стратегии антикоммунистической деятельности НТС эпохи «холодной» войны. Очевидно, он делал это и для того, чтобы получить от союзного Центра финансовые средства и кадры (как будет показано ниже, использовать полученные ресурсы он, очевидно, собирался отнюдь не для тех целей, о которых писал во Франкфурт). Однако его анализ ситуации в регионе отличался должной глубиной и содержал вполне корректные оценки: «Наш Восток бурлит, – писал он. – Во всех арабских странах неожиданно происходят кризисы и смена режимов. Главными причинами надо считать появление в сердце арабского окружения нового государственного образования – Израиля». И. В. Питленко подчеркивал, что целая группа факторов способствовала кризисным явлениям на Ближнем Востоке в начале 1950-х гг. Среди них – неудачная война арабских стран с Израилем, «невероятная социальная отсталость». Любопытно, что русский эмигрант полагал: катализатором политического кризиса было обнаружение в арабских странах богатых месторождений нефти. Это обстоятельство привело в ряде случаев к росту «средневекового шовинизма», который сопровождался пробуждением «социального сознания масс», требовавших аграрных реформ и других преобразований. «Восток качается между нацизмом и коммунизмом», – делал любопытный вывод И. В. Питленко [Там же]. Именно в этом контексте И. В. Питленко оценивал и события переворота в Ливане в 1952 г., которые стали лишь одним из проявлений этого общего кризиса арабского мира.

Русские эмигранты придавали большое значение роли израильского фактора в международном противостоянии на Ближнем Востоке. Их внимание не могли не привлечь события 9 февраля 1953 г., когда на территории посольства СССР в Тель-Авиве была брошена бомба. В результате были ранены трое сотрудников дипломатического представительства, а зданию был нанесен серьезный ущерб (выбиты стекла, оконные рамы, двери на нескольких этажах). Позднее была установлена причастность к данному событию подпольной экстремистской организации «Мальхут Исраэль» (Царство Израйля).

Как известно, этот террористический акт стал поводом для разрыва уже через три дня советско-израильских отношений. Однако некоторым проживавшим в Ливане русским антикоммунистам казалось, что влияние данного события на ситуацию в мире могло быть гораздо серьезнее. Н. Немешаев, например, сравнил взрыв 9 февраля 1953 г. с Сараевским выстрелом, начавшим Первую мировую войну [13, *Н. Немешаев – В. М. Байдалакову. 19.02.1953*]. При этом, несмотря на наличие у него четких антикоммунистических взглядов, русский эмигрант отнюдь не становился в этом вопросе на точку зрения Израиля. Ему представлялось, что данная страна несет значительную часть ответственности за эскалацию напряженности в регионе. Во многих письмах представитель НТС в Триполи весьма жестко критиковал политику еврейского государства, по вине которого годами «сидели в палатках около миллиона палестинцев в Сирии, Ливане, Иордании, Египте и т. д.» [Там же]. Возмущала русского антикоммуниста и экспансионистская линия Израиля, заявления его политиков о том, что границы еврейского государства находятся «на Евфрате» [14, *Н. Немешаев – В. М. Байдалакову. 12.08.1954*]. По мнению Н. Немешаева, такая политика Израиля была одним из главных факторов, которые препятствовали мирному урегулированию на Ближнем Востоке¹.

Уже весной 1953 г. Н. Немешаеву представлялось, что главной проблемой в регионе стала борьба за «панарабское» исламское государство «от Атлантического до Великого океанов». Закономерно, что по этому вопросу в ливанском обществе не было единства. Как отмечал Н. Немешаев, значительная часть национальной политической элиты исходила из того, что «Ливан есть единственное убежище для всех сирых и гонимых», и поэтому стране не стоило входить в тесное объединение с другими исламскими государствами. Особый резонанс, по словам русского эмигранта, имело выпущенное Мусульманским комитетом воззвание о необходимости объединения страны с Сирией. Ряд христианских общин [6; 8] и даже некоторые мусульмане выступили против этой идеи. Однако, замечал Н. Немешаев, особой оказалась позиция православных, которые «молчали». По мнению русского эмигранта, такая линия православной общины Ливана диктовалась стремлением к «единению с мусульманами и Сирией, чтобы ликвидировать влияние католиков» [13, *Н. Немешаев – В. М. Байдалакову. 26.03.1953*]. Судя по тону письма, сам Н. Немешаев был неприятно поражен такой позицией православного населения Ливана.

При этом заметим, что русский эмигрант считал значительно более сложной и саму проблему разобщенности ливанского общества. Он полагал, что свою роль здесь играл фактор «холодной» войны, одним из фронтов которой был Ближний Восток. По мнению представителя НТС в Триполи, главным виновником дестабилизации ситуации в мире выступал Советский Союз. Как представлялось Н. Немешаеву, само наличие коммунистического режима в СССР представляло собой ключевой фактор, способствовавший обострению международной напряженности. Как известно, НТС выступал категорически против каких-либо соглашений с коммунистами. Именно поэтому такое негодование вызывали у его деятелей

¹ Многие замечания Н. Немешаева о влиянии политики Израиля на ситуацию в регионе даже созвучны заявлениям советских публицистов [см., напр.: 9].

всякие разговоры о «мирном сосуществовании», находившие отклик у части западной общественности. Возмущаясь такими настроениями некоторых американских политиков и интеллектуалов, Н. Немешаев восклицал: «Продолжают жевать жвачку о “мире всего мира”! А ведь знают отлично, что это вздор. При всех мирах коммунисты желают повелевать всюду, будь то мир или война. Как им вдолбить, что о мире не может быть и речи, пока существуют коммунисты». В связи с таким положением дел представитель НТС в Триполи ставил задачу – «говорить народу истину» о международном положении «через голову правительств» [Там же].

Работа русских антикоммунистов осложнялась еще и тем обстоятельством, что на Ближнем Востоке сталкивались интересы многих иностранных разведок. В эпицентре внимания спецслужб в годы «холодной» войны находился НТС: получавшие финансирование от ЦРУ деятели Союза нередко работали рядом с советскими агентами. Постепенно подозрение у Н. Немешаева стала вызывать фигура самого представителя НТС в Бейруте И. В. Питленко. Однако, несмотря на все предупреждения Н. Немешаева, сигнализировавшего в Центр о связях И. В. Питленко с «большевиками», переписка руководства НТС с последним продолжалась. Еще осенью 1951 г. И. В. Питленко даже совершил поездку по Европе, в ФРГ он встречался с лидерами НТС, получил полномочия по ведению антикоммунистической деятельности от имени Союза. Вернувшись домой, он уже из Ливана направил В. М. Байдалакову весьма эмоциональное письмо:

«Дорогой Виктор Михайлович! Дважды проскочив под полуопущенным железным занавесом Австрии, через сказочную Венецию, ...только 1 октября я с женой вернулся в крикливый, шумный Бейрут. После прекрасной поездки по Европе, давшей столько исключительных воспоминаний, с освеженной и взнузданной энергией, я бодро встречаю рабочие дни с их бесконечной суетой... Согласно выработанному нами плану в Лимбурге, я приступаю к работе, окрыленной надеждой в ее осуществлении... Сейчас разослал предварительно письма по всему Среднему Востоку, дабы установить связи. Мне необходима постоянная связь с Вами и союзная литература» [12, *И. В. Питленко – В. М. Байдалакову. 15.10.1951*].

Поэтому такой шок у многих руководителей НТС через несколько лет вызвала информация о том, что И. В. Питленко оказался агентом советских спецслужб. Только после того как стало известно, что летом 1954 г. в ходе новой поездки по Европе он прошел организованную КГБ СССР агентурную подготовку в Вене, бывший лидер русских антикоммунистов в Бейруте был окончательно разоблачен руководством НТС. После разоблачения И. В. Питленко главным представителем НТС в Ливане стал проживавший в Бейруте Г. Г. Рунге [14, *Г. Г. Рунге – В. М. Байдалакову. 18.10.1954*]. Начиналась новая страница в деятельности русских антикоммунистов на Ближнем Востоке.

Конечно, Ближний Восток не являлся крупным центром русской политической эмиграции. Тем не менее хранящиеся в архивах США и Германии личные письма русских эмигрантов дают возможность глубже понять специфику ситуации на Ближнем Востоке в условиях эпохи «холодной» войны, показывают условия, в которых здесь приходилось действовать русским антикоммунистам в начале 1950-х гг.

Литература

1. Антошин А. В., Сарабьев А. В. Ливан начала 1950-х гг. глазами русских эмигрантов-антикоммунистов // Восток (Oriens). 2015. № 4. С. 59–71.
2. Вдовиченко Д. И. Борьба политических партий в Турции (1944–1965 гг.). М., 1967.
3. Иран. Очерки новейшей истории / Отв. ред. А. З. Арабаджян. М., 1976.
4. НТС: Мысль и дело. 1930–2000. М., 2000.
5. Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе за упрочение национальной независимости (1945–1966 гг.). М., 1978.
6. Родионов М. А. Марониты. Из этноконфессиональной истории Восточного Средиземноморья. М., 1982.
7. Романов Е. В борьбе за Россию. Воспоминания руководителя НТС. М., 1999.
8. Сарабьев А. В. Дома, за рубежом. Миграции христиан Сирии и Ливана (вторая половина XIX – первая половина XX в.). М., 2012.
9. Стоклицкий С. Л. Ливан. Тревоги и надежды. М., 1988.
10. Федченко А. Ф. Ирак в борьбе за независимость (1917–1969). М., 1970.
11. Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen. Historisches Archiv. F. 98.
12. Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen. Historisches Archiv. F. 98. Папка «Письма во Франкфурт. 1951–1952».
13. Georgetown University Library, Special collections (Washington, DC, USA). The Victor M. Baydalakoff collection. Box 9. Folder 1.
14. Georgetown University Library, Special collections (Washington, DC, USA). The Victor M. Baydalakoff collection. Box 9. Folder 2.

References

- Aleksandrov, K. (Ed). (2000). *NTS: Mysl' i delo. 1930–2000* [Narodno-Trudovoy Sojuz (NTS): Thought and business. 1930–2000]. Moscow.
- Antoshin, A. V., Sarab'ev, A. V. (2015). *Livan nachala 1950-kh gg. glazami russkikh emigrantov-antikommunistov*. [Lebanon in the early 1950s through the eyes of Russian emigre anti-communists]. In *Vostok (Oriens)*, no 4, pp. 59–71.
- Arabadzhian, A. Z. (Ed.). (1976). *Iran. Ocherki noveishei istorii* [Iran. Essays on recent history]. Moscow.
- Fedchenko, A. F. (1970). *Irak v bor'be za nezavisimost' (1917–1969)* [Iraq in the struggle for independence (1917–1969)]. Moscow.
- Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen. Historisches Archiv. F. 98.*
- Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen. Historisches Archiv. F. 98. Dossier “Pis'ma vo Frankfurt, 1951–1952”* [The Letters to Frankfurt, 1951–1952].
- Georgetown University Library, Special collections (Washington, DC, USA). Victor M. Baydalakoff collection. Box 9. Folder 1.*
- Georgetown University Library, Special collections (Washington, DC, USA). Victor M. Baydalakoff collection. Box 9. Folder 2.*
- Pir-Budagova, E. P. (1978). *Siriia v bor'be za uprochenie natsional'noi nezavisimosti (1945–1966 gg.)* [Syria in the struggle for the consolidation of national independence (1945–1966)]. Moscow.
- Rodionov, M. A. (1982). *Maronity. Iz etnokonfessional'noi istorii Vostochnogo Sredizemnomo-r'ia* [Maronites. From the ethnoconfessional history of the Eastern Mediterranean]. Moscow.
- Romanov, E. (1999). *V bor'be za Rossiю. Vospominaniia rukovoditelia NTS* [In the struggle for Russia. Memoirs of the Head of the STC]. Moscow.
- Sarab'ev, A. V. (2012). *Doma, za rubezhom. Migratsii khristian Sirii i Livana (vtoraia polovina XIX – pervaiia polovina XX v.)* [At home, abroad. Migrations of Christians in Syria and Lebanon (second half of the XIX – first half of the 20th century)]. Moscow.
- Stoklitskii, S. L. (1988). *Livan. Trevogi i nadezhdy*. [Lebanon. Anxiety and Hope]. Moscow.
- Vdovichenko, D. I. (1967). *Bor'ba politicheskikh partii v Turtsii (1944–1965 gg.)* [The struggle of political parties in Turkey (1944–1965)]. Moscow.

The article was submitted on 12.09.2018